

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

Издание Иверского женского монастыря г. Выкса, Выксунская и Павловская епархия

№10 (123)
Октябрь 2018 г.

◆ 26 октября - Иверской иконы Божией Матери

ПРИНЕСЕНИЕ СПИСКА С ИВЕРСКОЙ ИКОНОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МОСКВУ

Сегодня праздник первопрестольной столицы — принесение в Москву со Святой Горы Афон списка всеправославной святыни, хранительницы Афона — Иверской иконы Божией Матери. Об иконе узнали на Руси в XVII веке. Архимандрит Новоспасского монастыря — будущий Патриарх Никон — обратился к архимандриту Иверского Афонского монастыря с просьбой прислать точный список с чудотворного образа. Известно имя написавшего икону — это преподобный Иамвлих, священноинок и духовник Иверской обители, но едва ли мы ошибемся, если скажем, что писала ее вся братия Иверона. Иконописец только в субботу и воскресенье употреблял пищу, а братия дважды в неделю совершали всенощное бдение и литургию. «И та икона не рознится ничем от первой иконы: ни длиною, ни широтою, ни лицом...». 13 октября 1648 г. встречали икону в Москве царь Алексей Михайлович, Патриарх Иосиф и множество собравшегося народа. В 1656 г. икону отдали в новоустроенный Иверский монастырь, а для Москвы был сделан еще один список, который прибыл в столицу в 1659 г. и был установлен в Иверской часовне. Москва обрела свою Матушку-Заступницу, а икона прославилась множеством чудес и исцелений.

В 1929 г. богооборцы уничтожили Иверскую часовню, в 1931-м снесли Воскресенские ворота. В ноябре 1994 г. Святейший Патриарх Алексий II благословил воссоздание Иверской часовни, а через год с Афона прибыл новый список с чудотворной Иверской иконы, написанный монахом-иконописцем Лукой по благословению игумена Иверского монастыря Василия. Благая Вратарница вернулась в Москву.

Дорогие братия и сестры!

Сердечно поздравляем вас с нашим престольным праздником Иверской иконы Божией Матери! Царица Небесная день и ночь молитвенно печется о нас, молит Своего Божественного Сына вразумить нас на добрые дела и поступки, а избегать всякого греха, укрепляет нас в печалях и скорбях, учит приобретать жизненную мудрость, через любовь и заботу о своих близких приближаться к истинной любви к Богу, как сказано в Евангелии, что если мы не любим ближнего, которого видим, как же можем любить Бога, Которого не видим.

Молитвенно желаем всем вам Покрова Царицы Небесной во всех путях ваших, доброго здоровья, бодрости духа, молитвенного душевного настроения и всегда с радостью благодарить Матерь Божию за ее любовь и попечение о нас! Благоденствия вам и вашим близким на многая лета!

Игумения Выксунского Иверского женского монастыря Антония с сестрами.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ» (28 октября)

История создания образа Божией Матери «Спорительница хлебов» связана с последними годами жизни преподобного Амвросия.

С благословения старца Амвросия были созданы многие женские общины, но сам он, оставаясь их духовным руководителем, непосредственного участия в их жизни не принимал. И только в конце жизни Господь судил ему принять на себя попечение о созданной им Шамординской обители. Тяжело больной старец, подолгу гостивший в созданной им обители, чувствовал приближение своей кончины и горячо молился Пресвятой Богородице о том, чтобы Она Сама стала Попечительницей и заботливой Матерью шамординским сестрам. Тогда-то и возник замысел написания новой иконы.

В сохранившихся документах рассказывается о двух версиях возникновения замысла нового образа. По одной из них, в начале лета 1889 г. старец Амвросий заказал особый список Божией Матери с иконы Всех святых Болховского Богоявленно-Всехсвятского женского монастыря, который следовало подписать: «Спорительница хлебов». По другой версии, замысел новой иконы возник у старца Амвросия под влиянием беседы с благочестивым паломником, который спросил у старца, почему в России, стране по преимуществу землемельческой, нет до сих пор иконы Божией Матери, благословляющей урожай хлебов.

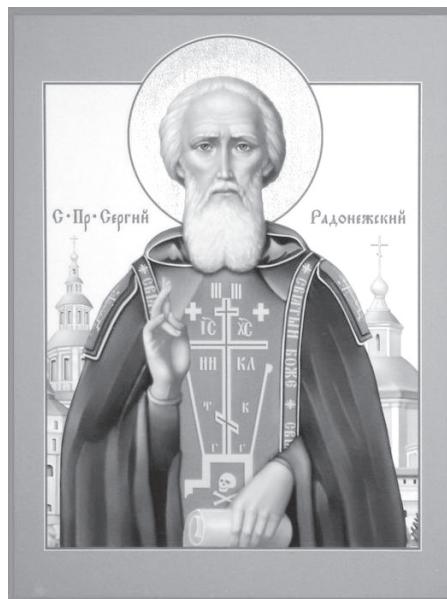
В феврале 1890 г. из Болховского монастыря была доставлена заказанная старцем Амвросием икона. Он указал дату празднования в честь нового образа Божией Матери — 15/28 октября. На вопрос духовника своего, отца Феодора, на кого он оставляет свою Шамординскую обитель, старец Амвросий без колебания ответил: «Обитель оставляю Царице Небесной».

♦ 8 октября — преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392)

ИЗ РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ ПО СЛУЧАЮ 500-ЛЕТИЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ В 1892 ГОДУ

...Примером своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее. Он вышел из нас, был плоть от плоти нашей, кость от костей наших, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь из нас была доступна. Так думали тогда все на Руси, и это мнение разделял православный Восток, подобно тому цареградскому епископу, который, по рассказу Сергиева жизнеописателя, приехав в Москву и слыша повсюду толки о великом русском подвижнике, с удивлением воскликнул: «Како может в сих странах таков светильник явиться?». Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все добро погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, «сидевших во тьме и сени смертней», он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч. Русские люди XIV века признали это действие чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня — такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник — вера.

Человек, раз вдохнувший в общество такую веру, давший ему живо ощутить в себе присутствие нравственных сил,

которых оно в себе не чаяло, становится для него носителем чудодейственной искры, способной зажечь и вызвать к действию эти силы всегда, когда они понадобятся, когда окажутся недостаточными наличные обиходные средства народной жизни...

...Впечатление людей XIV века стало верованием поколений. Отцы передавали воспринятое ими одушевление детям, а они возводили его к тому же источнику, из которого впервые почерпнули его современники. Так духовное влияние преподобного Сергия пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа. Это

имя сохранило силу личного впечатления, какое производил Преподобный на современников; эта сила длилась и тогда, когда стало тускнеть историческое воспоминание, заменяясь церковной памятью, которая превращала это впечатление в привычное, поднимающее дух настроение. Так теплота ощущается долго после того, как погаснет ее источник. Этим настроением народ жил целые века; оно помогало ему устроить свою внутреннюю жизнь, сплотить и упрочить государственный порядок.

При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверждывает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило — самые драгоценные вклады преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание. Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятниками деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество... Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампады над его гробницей погаснут только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его.

Василий Ключевский

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА — СВЯТАЯ РОДИНА РУССКОЙ ДУШИ

Посетивший Троице-Сергиеву Лавру в XVII веке, именно 11 июля 1655 г., архидиакон Антиохийского Патриарха Павел Алеппский отзывает о ней с величайшим восхищением как о прекраснейшем месте всей земли. Церковь же Святой Троицы «так прекрасна, что не хочется уйти из нее».

Это свидетельство Павла Алеппского невольно проверяет на себе всякий, кто прожил достаточно времени возле Дома Пресвятой Троицы, как выражались наши летописцы. При туристском обходе Лавры беглому взору впервые развертывается не подавляющее количественно, но действительно изысканное богатство художественных впечат-

лений от нее. Есть, однако, и гораздо более тонкое очарование Лавры, которое охватывает изо дня в день, при вживании в этот замкнутый мир. И это очарование, теплое, как память детства, уродняет душу Лавре, так что все другие места делаются отныне чужбиной, а это — истинной родиной, которая зовет к себе своих сынов, лишь только они оказываются где-нибудь на стороне. Да, самые богатые впечатления на стороне скоро делаются тоскливыми и пустыми, когда потянет в Дом преподобного Сергия.

Неотразимость этого очарования — в его глубокой ограниченности. Здесь — не только эстетика, но и чувство исто-

рии и ощущение народной души, и восприятие в целом русской государственности, и какая-то трудно объяснимая, но непреклонная мысль: здесь, в Лавре именно, хотя и непонятно как, слагается то, что в высшем смысле должно называться общественным мнением, здесь рождаются приговоры истории, здесь осуществляется всенародный и, вместе, абсолютный суд над всеми сторонами русской жизни...

Здесь ощущительнее, чем где-либо, пульс русской истории, здесь собрание наиболее нервных, чувствующих и двигательных окончаний, здесь Россия ощущается как целое.

Священник Павел Флоренский

СОВРЕМЕННИКИ И УЧЕНИКИ ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Преподобный Григорий Пельшемский

Преподобному Григорию было 104 года от роду, когда он основал свой монастырь в Вологодских лесах на берегу реки Пельшмы. А до того была длинная жизнь, заполненная подвигом служения Богу от самой юности. Преподобный родился в 30-е гг. XIV века в Галиче, в семье знатных бояр Лопотовых. По смерти родителей юноша раздал свое имение бедным, освободил рабов и ушел в монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, находившийся на берегу Галичского озера. Несмотря на молодость, в подвигах поста и молитвы преподобный Григорий скоро превзошел даже и старшую братию и был избран настоятелем. Его почитали и миряне, особенное благоговение к нему имел Галицкий князь Юрий Дмитриевич.

Преподобный Григорий тяготился славой мира сего и тайно ушел в Ростов на поклонение Ростовским святыням. Здесь тоже заметили его духовные дарования, и Ростовский архиепископ поставил его архимандритом Спасского монастыря. За два года, которые преподобный Григорий провел в Спасской обители, он сумел привести ее в цветущее состояние, и снова почитание и слава окружили его и заставили тайно выйти из обители и отправиться в глухие Вологодские леса. Здесь он узнал о преподобном Дионисии Глушицком и при-

шел к нему. Преподобный Дионисий, прозрев в нем подвижника высокой жизни, дал ему келлию в Сосновецком монастыре. Преподобные Дионисий и Григорий явили высокий пример духовной дружбы и братской любви, так что у них была как бы единая воля и единое стремление...

Преподобные Павел Обнорский и Сергий Нуромский

В разное время пришли они на берега лесных вологодских рек Обноры и ее притока Нурмы, в разное время оставили их ради обителей вечных. Но пришли они сюда от одного порога — от Святых врат обители Сергиевой.

Преподобный Сергий Нуромский начало своей иноческой жизни полагал на Святой Горе Афон. После странствий по другим обителям Востока он услышал о дивном русском подвижнике, достигшем высот иноческой жизни, и пришел к преподобному Сергию искать у него духовной мудрости и духовного руководства. Немало времени провел он у Троицы, и даже сам смиренный Троицкий игумен дивился его смиреннию и высокой добродетели. В свое время русский Сергий благословил Сергия Свято-горца на пустынное жительство, и тот ушел за Волгу, в топкие Вологодские леса. Он долго бродил по берегам Обноры, пока не облюбовал себе место на берегах ее притока — Нурмы. Водрузил крест, поставил часовню и малую келлию и начал подвизаться в безмолвии. Вскоре нашли его ученики, а когда уже более сорока келлий окружили его пристанище, преподобный Сергий, видя в том волю Божию, приступил к строительству церкви во имя Всемилостивого Спаса, в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня.

Однажды преподобный Сергий, путешествуя вниз по течению Нурмы, увидел нечто такое, от чего застыл на месте, охваченный чувством благоговейного изумления. На небольшой поляне рядом со своей убогой келлией стоял пустынник и кормил лесных птиц. Они спокойно садились на его руки, плечи, голову, деловито подбирали крошки с ладони. Рядом стоял медведь, вокруг, не пугая друг друга и не пугаясь, бегали лисицы,

зайцы и другие мелкие зверьки. Это был будущий великий святой преподобный Павел Обнорский, Комельский.....Преподобный Павел происходил из богатой московской боярской семьи. С ранних лет небесное полюбил больше земного, был очень набожен и благочестив. А еще был он очень добр и милосерден, так что не раз возвращался домой в одном исподнем. Родители за это его не корили, но о монастыре и слышать не хотели. Потому, достигнув зрелого возраста, преподобный Павел тайно ушел из родительского дома и в одном из волжских монастырей принял иноческий постриг. В поисках духовного наставника он вернулся в Московские пределы и пришел к преподобному Сергию.

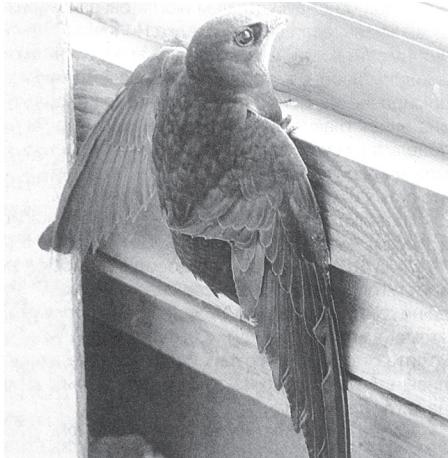
Преподобный Сергий прозрел в нем будущего основателя многолюдной обители и потому провел его через все монастырские послушания, чтобы будущий игумен был сведущ во всем, что касалось монастырского устройства. Затем он благословил инона Павла удалиться на безмолвие. По внушению Божию пришел Павел на берега Нурмы. Он поселился на небольшом холме. Птицы и лесные звери стали его братиями меньшими, о которых он заботился и которым по-своему благотворил, не имея вокруг себя нищих. Здесь и нашел его преподобный Сергий Нуромский. Преподобный Павел преклонился перед духовной мощью своего старшего друга и стал его духовным чадом.

Вскоре к преподобному Павлу тоже стали приходить ученики, но он долго отказывался от духовного руководства братиями, считая себя недостойным учить кого-либо. Ученики были почтительны, но настойчивы, и преподобному пришлось уступить — не их, но Божией воле. Еще не было внизу, под горой, обители, но часто видел преподобный свет над тем местом и слышал громкий и радостный перезвон колоколов.

Вскоре на том месте, где виделся пустыннику Павлу свет, был воздвигнут храм во имя Живоначальной Троицы. Общежительная обитель была устроена по древним уставам преподобных отцов. Во главе обители преподобный Павел поставил иеромонаха Алексия, а сам в строгом подвиге окончил здесь свою жизнь 112 лет от роду.

Детская страничка

Марина Тихонова

Что-то стукнуло о балкон, характерное царапанье о металлическую обшивку и писк заставили Валентину Владимировну улыбнуться. «Прилетели», — прошептала она и, отложив газету, встала с кресла. Тяжело ступая на больную ногу, пошла на балкон. Взгляд серых впалых глаз устремился в высокое небо. Там черненькими «самолетиками» кружили стрижи. Вернулись. Не забыли. Пожилая женщина смахнула накатившие слезы.

С ранней весны она высматривала их, ждала как любимых родственников.

Да и не удивительно. Столько лет они прожили, как говорится, бок о бок. Когдато, очень давно, как только Валентина купила себе кооперативную однокомнатную квартиру в новенькой пятиэтажке, ее облюбовали и стрижи. Бесцеремонно они свили гнездо где-то под половицей ее балкона и чувствовали себя полноправными хозяевами.

Поначалу как только Валентина с ними не боролась: и гнезда разоряла, и все щели конопатила. А они все равно находили лазейку и выводили птенцов. Тогда уж совсем «весело» становилось. Хоть квартиру меняй!

Ведь она так мечтала о тихом гнездышке, где бы можно было в тишине отдохнуть, выпспаться между рейсами.

Валентина Владимировна работала стюардессой. Ее с детства манило небо, сколько себя помнит, она часами могла смотреть на плывущие облака и мечтать о заоблачных городах и целых мирах. Поэтому она и профессию себе такую выбрала, чтобы до неба хоть крылом самолета дотронуться.

Только там, в небе, она и чувствовала, что живет. Она готова была работать без отпуска и выходных, только бы парить над белоснежными облаками или пролетать грозовые тучи. Небо было ее насто-

ЛЮБОВЬ К НЕБУ

ящим домом!

А на земле жизнь словно замирала, приостанавливаясь. Здесь ей было неинтересно. Наверно, поэтому и семью не создала, детей не родила. Под крылом самолета молодость пролетела быстро. Страшным ударом для Валентины Владимировны был запрет на полеты. Без неба она себе жизни не представляла. Тут руководство пошло ей навстречу — взяли ее работать в справочную службу аэропорта.

А когда память стала ее подводить, она перешла работать уборщицей. Тяжело было — ноги болели, да и в руках сил уже не было, но Валентина Владимировна терпела до последнего, пока «скорая» с работы не увезла.

В больнице она решила, что жизнь закончилась. Какой в ней теперь смысл? — даже мало-мальской пользы теперь от нее никому нет. Только и осталось, что сидеть дома в четырех стенах да завидовать стрижам, которые свободно парили под белыми облаками. Ах, как же она им завидовала! Теперь она на них стала смотреть по-другому, с любовью. Ведь они были с ней родственными душами.

Лишь во снах из прошлого пожилая женщина была счастлива. Там она «королевой», словно по проспекту, шла по салону самолета и улыбалась пассажирам. А за иллюминатором плыли пушистые облака, на которые она могла смотреть часами.

Теперь же, лежа на больничной койке, Валентина Владимировна даже помечтать о небе не могла. Все, что ждало ее впереди, — это небольшой клочок земли на городском кладбище. Всю жизнь грезить небом, чтобы в конце концов оказаться под землей. Вот она — бессмысленность жизни.

И тогда, когда Валентина Владимировна поставила на ней крест, жизнь преподнесла ей подарок. Пожилую женщину в больнице стала проведывать Ниночка, соседка, что жила напротив. Она в их дом переехала недавно, с полгода назад. Они-то и знакомы толком не были. Что за интерес молодой женщины со старухой? Поэтому Валентина Владимировна очень удивилась, когда увидела ее на пороге своей палаты.

Ниночка оказалась доброй и заботливой — каждый день ее навещала: покушать приносila, слушала внимательно. Ей Валентина Владимировна и рассказала о своей страстной любви к небу.

— Как бы мне хотелось еще хоть раз в небо подняться, — вздохнула однажды пожилая женщина. — Умру — так умру, все равно от меня толку никакого. Не живу, а так — небо копчу.

— Ну зачем же вы так? — остановила ее Ниночка. — Не мы себе жизнь даем, и не нам ее останавливать. А пользу человек в любом возрасте приносить может. И небо от нас не так далеко, как Вам кажется.

На немой вопрос старушки Ниночка стала ей рассказывать о том, что жизнь человека на земле времenna. А после того как тело умирает, бессмертная душа отправляется или в ад, под землю, или в рай, на небеса.

— Неужели на небеса? — выдохнула Валентина Владимировна.

Нет, она, конечно, не раз за свою жизнь слышала об аде и рае, но никогда не придавала этому значения. Воспринимала все эти рассказы на уровне легенд и мифов. Но сейчас она почему-то поверила миловидной соседке, что-то внутри нее отозвалось на эти слова радостью. Это была последняя соломинка, подающая ей надежду, дающая смысл жизни. Валентина Владимировна стала с жадностью слушать и расспрашивать Ниночку обо всем, что она об этом знала.

Здесь, в больнице, пожилая женщина произнесла свою первую молитву. И это было началом ее нового пути. Теперь она не с тоской, а с радостью смотрела в небеса. Она непременно туда попадет и пройдет по небесным улицам. Наконец-то, ей стала понятна эта любовь и тяга к небу, — там была ее родина. И ей очень туда хотелось, потому что там ждал ее Спаситель.

Страшно подумать, чем могла бы закончиться ее жизнь, если бы не соседка Ниночка. Теперь они вместе ходят в церковь и по вечерам читают Библию. Многое в этой книге еще Валентине Владимировне не понятно, но это не страшно, ведь она знает главное. И этим главным она спешит поделиться со своими знакомыми. И пусть она не может красиво и складно говорить, но та радость, что есть у нее в сердце, сама рвется наружу.

Ниночка оказалась права — пользу можно в любом возрасте приносить. Вот и ходит Валентина Владимировна по соседям, рассказывает о Господе, что ждет всех на небесах. Никто ее не гонит, слушают. А Никифоровна, с первого этажа, вместе с дочкой и зятем тоже в церковь ходить стали. Улыбаются ей при встрече, счастливые. А раньше-то из-за их двери только крик да маты слышались.

Валентина Владимировна радуется: вот, значит, и от нее Господу польза есть.

А в свободную минутку она выходит на балкон и любуется стрижами, парящими в вышине.

Интересно, они будут в небесном городе?

Редакционная коллегия:

игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.

Контактные телефоны: 6-06-14; 3-22-41. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 27342, тираж 999